

ОБ ОТНОСИТЕЛЬНОЙ ХРОНОЛОГИИ СЛАВЯНСКИХ НАЗВАНИЙ ГРИБОВ

**(Вопросы лингвистической реконструкции
и реконструкции материальной культуры)**

Восстановление истории развития материальной культуры осуществляется совместными усилиями археологии, истории, этнографии и лингвистики, сохраняя при этом, как и всякая реконструкция, гипотетический характер. В рассматриваемом аспекте каждая из названных наук имеет свои преимущества, но и свои ограничения, и лишь взаимно дополняя и контролируя свои выводы, они достигают наиболее эффективных результатов. В то же время есть такие вопросы истории материальной культуры, которые могут быть решены на основании лингвистических данных по преимуществу, тогда как сведения смежных наук оказываются менее доказательными. Восстановление отдельных элементов культуры по данным языка непосредственно связано с проблемой слова и вещи. В этом отношении в наиболее выгодных условиях находится лексика терминологическая, где связь слова и вещи особенно тесна; набор элементов и характер отношений между ними отражает степень понимания действительности на определенном этапе, показывает принципы выделения объектов и определения связей между ними.

Для реконструкции древнейших состояний в лингвистике используют разнообразную методику: а) выявление структуры построения разбираемой группы лексики, сопоставление нескольких синхронных, но не совмещенных географически структур, установление их отношения по степени архаичности¹; б) анализ данной группы лексики в плане лингво-географическом, что позволяет установить территорию распространения отдельных лексических единиц и тем самым провести разграничение лек-

¹ Последовательное снятие хронологических напластований в лексике см.: О. Н. Трубачев. К вопросу о реконструкции различных систем лексики. — «Лексикографический сборник» VI. М., 1963.

сики узкоместной, второстепенной, случайной и лексики, распространенной на значительных территориях. Существование разных слов для обозначения одного и того же понятия показывает границы не только этнических групп, но и самих реалий. Серьезный интерес представляет явление устойчивости того или иного термина, что может быть связано с постоянством использования самого предмета; в) анализ словообразовательной структуры всех элементов рассматриваемой группы позволяет установить хронологию образования всей группы в целом, выделить в ней архаический пласт, не поддающийся морфемному членению на современном этапе; г) этимологический анализ по сути дела продолжает анализ словообразовательный, но в случаях утраты или затемненности отношений между производным и производящим. Реконструируя не только форму, но там, где это возможно, и значение путем вскрытия этимологического признака, этимология в ряде случаев в состоянии разрешить вопрос о характере использования того или иного элемента действительности. Для установления относительной хронологии появления слова или целой группы слов этимология использует не только внутреннюю, но и внешнюю реконструкцию.

На недостатки лингвистических методов указал К. Мопинский, говоря о возможности позднего распространения слова на всей рассматриваемой территории и о случаях заимствований при двуязычии населения². Хочется отметить еще несколько моментов, которые неизбежно приходится учитывать: неразработанность методов реконструкции значения, различную степень семантической устойчивости отдельных групп лексики, возможность утрат, определяемых лингвистическими и внелингвистическими факторами, и случаи заимствований при наличии реалии и исконного названия для нее.

В качестве попытки восстановить элементы материальной культуры на основании хронологии лингвистических данных можно провести разбор названий грибов в русских говорах. Выбор именно этой группы лексики определяется целым рядом обстоятельств. Широкое употребление славянами грибов представляет собой одну из черт, отличающих славянские народы от их соседей, так как финны, турки, германцы, народы Кавказа грибов не едят, балты и романские народы едят другие виды грибов³. Самобытность этого явления настолько привлекательна, что, естественно, вызвала желание определить его

² K. Moszyński. O sposobach badania kultury materialnej Praszowian. Wrocław — Kraków — Warszawa, 1962.

³ «This love of Russians for the earthy tribe of mushrooms is, I suggest, a distinctive trait of the Slavs and a significant one» (V. P. and R. G. Wasson. Mushrooms, Russia and History. New York, 1956, стр. 1).

хронологию⁴. Особенность этой этнографической черты заключается в том, что археология не в состоянии дать о ней какие-либо сведения; исторические свидетельства об употреблении грибов относятся к очень позднему времени (XIV—XVI вв.); этнография не может установить древность этого явления, поскольку это касается пищи, где достижения культуры обладают большой скоростью распространения.

Внеязыковая ситуация приводит к тому, что с лингвистической точки зрения группа названий грибов получает целый ряд преимуществ для исследования: она невелика по объему и относительно замкнута, не содержит иноязычных заимствований, обладает значительной семантической устойчивостью. Постоянство и частота употребления, близкая к употреблению культурных растений, приводит к точному выделению видов; их наименования по степени терминологичности близки к научным. Ср. однозначность отношений *Boletus scaber* — подберезовик, *Agaricus piperatus* — груздь, *Agaricus flabellatus* — лисичка и т. д.

С точки зрения структуры группа названий грибов представляет собой незамкнутый ряд равнозначных единиц, соотносимый с аналогичным рядом реальных предметов. В качестве родового выступает самостоятельное слово или же один из членов ряда, имеющий и частное значение. Ср. в русском литературном языке *гриб*: *белый гриб*, *подосиновик*, *подберезовик*, *масленок*, *рыжик*, *груздь*, *белянка*, *волуй* и т. п. По говорам в качестве обобщающих могут выступать слова *губа*, *блѣца*, *обабок*, *рыжик*, *пупыр*, *груздь* и др. В ряде говоров вся группа названий грибов делится на две и в качестве обобщающих выступают два слова: одно из них, а именно *гѣбы*, объединяет все названия грибов *Agaricus*, которые обычно идут в засол; другое, *грибы*, объединяет все названия грибов *Boletus*, которые обычно идут в сушку. Исторические памятники показывают, что это противопоставление *грибы*—*гѣбы* является достаточно старым. Ср.: «Луку и чесноку, *грибовъ* да сукно полтрегъ нацата алтына. Савѣ Збою дано на *губы* десять алтынъ»⁵. Иногда слово *гѣбы* выступает в роли обобщающего, а слово *грибы* означает лишь белые грибы. Ср.: «Изволь государь, Андрей Ильич, ко мнѣ

⁴ К. Мошинский в одной из своих ранних работ относит употребление славянами грибов к праславянскому периоду (K. Moszyński. Kultura ludowa Słowian, I. Kraków, 1929, стр. 21), но затем, опираясь на сведения о том, что в части Хорватии грибов не едят, а в некоторых районах Болгарии не различают и не едят виды *Boletus*, отказывается от своего мнения (K. Moszyński. O sposobach badania kultury materialnej Prastówian, стр. 25—27).

⁵ Павлов Обнорский монастырь. Книги расходные казначея Пахомия. 1568—1570, стр. 9. — Картотека ДРС.

отписать, будеть надобно грузди и грибы сухіе»⁶; «за грибы и за грузди...»⁷

Если все названия грибов в русском языке рассмотреть с точки зрения широты распространения каждого термина по говорам, степени устойчивости отдельного термина в рамках русского языка, иными словами, положить «грибную лексику» на карту, обнаруживается любопытное явление. Все названия грибов распадаются на две четко противопоставленные друг другу группы: названия грибов *Agaricus* и названия грибов *Boletus*. Названия видов грибов *Agaricus* очень устойчивы во всех говорах, тогда как названия грибов *Boletus* очень неустойчивы, имеют большое число синонимов; так, например, *Agaricus deliciosus* во всех говорах русского языка называется *рыжиком*, *Agaricus piperatus* — *груздем* (имеются лишь словообразовательные, а не лексические варианты этого слова), *Agaricus subdulcis* — *белянкой* и т. д.; напротив, для названия такого распространенного гриба, как *Boletus edulis*, встречаем большое число местных, имеющих узкое распространение наименований: *гриб*, *белый гриб*, *пан*, *коровка*, *коровак*, *бабка*, *печура*, *струень* и др.

Выход за границы русского языка показывает ту же картину: в украинских говорах *Agaricus deliciosus* устойчиво и повсеместно называется *рижик*, *рижок*, в говорах Польши термин *gudz* не имеет лексических синонимов⁸.

Возможно, что существует какая-то связь между устойчивостью слова и постоянством использования предмета, обозначаемого этим словом. Во всяком случае такое противопоставление терминов по степени устойчивости вряд ли случайно.

Число словообразовательных моделей, чаще всего используемых в названиях грибов в русском языке, не так уже велико. Эти модели могут быть сведены к шести словообразовательным типам.

Сочетание основы имени прилагательного с суффиксом *-ик-*. В это сочетание включаются основы имен прилагательных с суффиксами *-ов-/ев-/*, *-н-*, *-ен-* *-ат-*, *-оват-* и основы бессуффиксальных прилагательных. Ср. *мохови́к*, *борови́к*, *березови́к*, *елови́к*, *колосови́к*, *горбохови́к*, *дуббови́к*, *дождеви́к*, *ольхови́к* и др. С исторической точки зрения почти все эти образования относятся к эпохе самостоятельного развития русского языка с большой продуктивностью суффикса *-ов-/ев-/*, активизацией суффикса *-оват-* в ряде северных говоров, широким распространением названий типа *подберезови́к*, характерным только для восточнославянских

⁶ Переписка стольника Безобразова. 1687, стр. 9. — Там же.

⁷ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссіею, IV. СПб., 1842, стр. 520.

⁸ B. Bartnicka. Nazwy grzybów w dialektach wschodnich Polski. — «Poradnik językowy» 7. Warszawa, 1950, стр. 350.

языков, да и то не на всей территории. Старше других такие образования, как *боровѣк* (производное от слова *бор*, рано перешедшего в склонение на -ѣ) и *красѣк* (с недифференцированной глагольно-именной основой).

Сочетание бессуффиксальной основы имени прилагательного с суффиксом *-ух-а*. Ср.: *желтѣуха*, *чернѣуха*, *серѣуха*, *краснѣуха*, *толстѣуха*, *свинѣуха*, *гладѣуха* и др. Будучи достаточно старым в славянских языках, суффикс *-уха* находит наибольшее развитие в ряде северозападных говоров русского языка, где он подчас вытесняет некоторые другие предшествующие образования.

Сочетание основы имени прилагательного с суффиксом *-янк-а* наиболее продуктивно в среднерусских говорах. Ср.: *белѣянка*, *серѣянка*, *дуплѣянка* и др. Из большого числа поздних образований можно выделить в качестве архаичных *горѣянка* и *волѣянка*.

Сочетание основы имени прилагательного с суффиксом *-як-*, позднее по своему характеру, получило наибольшее распространение на периферии, в крайне северных, крайне западных и крайне восточных областях. Ср.: *серѣяк*, *синѣяк*, *песлѣяк* и др.

Чрезвычайно продуктивный тип образования названий не только грибов, но растений вообще — создание слов-омонимов или к форме ед. числа существительного, или к уменьшительной форме существительного во мн. числе. В последнем случае суффиксы уменьшительности выступают как словообразующие. Ср.: *козел*, *кринка*, *колпак*, *кобыла*, *кубарь*, *пан* и др.; *овечки*, *зайчушки*, *кузовки*, *пальчики*, *стольцы* и др.

Последний продуктивный способ образования названий грибов — это словосочетания типа *белый гриб*, *красный гриб* и т. п. В названиях животных и растений словосочетания как средство словообразования достаточно стары, но среди обозначений грибов этого типа нет общеславянских элементов.

Непроизводных слов с точки зрения современного русского языка в названиях грибов очень мало: *губѣ*, *гриб*, *груздь*, *блѣца*, *печѣра*, *волѣй*; в таких словах, как *волѣянка*, *пѣрховка*, живо ощущение суффикса, но основа остается неясной. Таким образом, словообразовательный анализ всей лексической группы в целом свидетельствует о ее позднем характере. Основная масса названий грибов образована в период самостоятельного существования русского языка. Архаическая часть названий очень невелика.

Сравнение этого архаичного пласта с материалами других славянских языков дает возможность восстановить праславянские формы: **gqba*; **smъrъžь*/**smъrčь*; **pečura*/**pečerica*, **pečerъka*; **syrojědja*/**syrojěda* (эти формы отражены во всех славянских языках); **gribъ*, **rydъjь*, **vьlnenъka*/**vьlnenica* (реконструировано по материалам только восточнославянских и западнославянских языков); **bъdlъka*/**bъdlica* (результаты развития этой лексемы

представлены лишь в западославянских языках и части русских говоров).

Этимологический анализ этих лексем позволит определить их хронологию в рамках праславянского.

**gribъ*

Ареал лексемы *гриб* — западославянские и восточнославянские языки. В большинстве названных языков словом *гриб* называется только *Boletus edulis* — белый гриб.

Единое этимологическое решение для этого слова еще не найдено. Поиски были направлены главным образом на установление балто-славянских связей. Ф. Шпехт сопоставляет слав. **gribъ* с лит. *griėti* 'снимать сливки', *greĩmas* 'сливки, слизистый осадок в воде'⁹. Обособленное положение южнославянских языков, где слово *гриб* как таковое в рассматриваемом значении отсутствует, а в качестве обобщающих слов для названий грибов выступают такие лексемы, как *gliva*, *varganj* и др., не имеющие аналогий в других славянских языках, естественно, вызывало желание найти единую общеславянскую форму. На этот путь стали польские лингвисты, которые связали **gribъ* с юж.-слав. *gliva*, выводя **gribъ* из **glibъ* с меной $r > l$. В этом случае считаются родственными лит. *glėĩma* 'слизь', *gliėti* 'лепить'. Склоняется к описанной точке зрения и М. Фасмер¹⁰. Недавно высказанная этимология Р. Якобсона решена в чисто формальном плане. Слово **gribъ* включается в ряд глагола **grebti* без должной семантической аргументации, а придаваемое ему значение 'то, что выпарапывается из земли' по крайней мере бездоказательно¹¹. Мысль Махка, производящего **gribъ* из **skripъ*, напротив, кажется убедительной со стороны значения, но фантастична в формальном плане и предполагает большое число звуковых метаморфоз¹². Х. Петерссон считает, что слово **gribъ* того же корня, что и слав. **gъrbъ*, с первоначальным значением 'морщина, складка'¹³.

Почти во всех случаях слово *гриб* рассматривается изолированно, без учета родственных и производных форм. Такой подход не дает права для восстановления первоначального

⁹ F. Specht. Der Ursprung der indogermanischen Deklination. Göttingen, 1944, стр. 319.

¹⁰ Brückner, стр. 163; Sławski, стр. 373; K. Moszyński. [Рец. на кн.:] F. Sławski. Słownik etymologiczny języka polskiego, zes. 4. — IP 36, 1956, стр. 196; Vasmer I, стр. 308.

¹¹ R. Jakobson. New Slavic etymological dictionaries. — «Word» 8, 1952, стр. 387.

¹² Machek, стр. 148.

¹³ H. Petersson. Vergleichende slavische Wortstudien. Lund, 1922, стр. 12.

значения. Одни только русские говоры и памятники письменности дают большой материал однокоренных слов.

Первым среди родственных слов следует назвать омонимичное слову *гриб* блр. и зап.-русс. *гриб, гриба*, м. ж. 'губа у человека', мн. *грибы* 'губы'¹⁴. Отсюда *разгриба* 'имеющий отвислые губы, плакса' (пск., твер.)¹⁵; *грибáтый, гриба́стый* 'губастый'¹⁶. Это любопытное явление омонимии названий грибов и губ у человека образует определенный семантический ряд:

гýбы 'грибы' ————— *гýбы* 'часть лица'
грибы́ 'грибы' ————— *грибы́* 'часть лица'

Может быть, сюда же польск. *warga* 'губа' и серб. *варгань* 'гриб'?

От слова *гриба* 'губа' образованы производные со значениями 'надувать губы, кривить губы, кукситься, капризничать, плакать, упрямиться, морщиться': *грибится*¹⁷, *грибаться*¹⁸, *гриба́ниться*¹⁹, *гриба́н* 'кто постоянно угрюм, ничем не доволен'²⁰, *гриба́нчик* 'сморщенный старик'. Аналогично образован глагол *гýбиться* 'надувать губы, сердиться, дуться'²¹. Ср. еще польск. *zgrzybiały* 'сморщенный, дряхлый' (о стариках). Широта распространения производных говорит, возможно, о первоначально более широком распространении слова *гриб, гриба* 'губа'.

Широко распространено по говорам слово *грибы* в значении 'оборки, складки, нашивки на платье'²², *гриба́тки* то же²³.

Имеется и слово *гриб* в значении 'нарост, болезнь лошадиная, нарост с нарывом'²⁴; *грибатка* 'внутреннее сало'²⁵. Значение здесь, возможно, связано с предыдущим, сало как 'нарост' или 'имеющий морщины, складки'.

И последнее значение слов *гриб, гриба* в русских говорах — 'возвышение, гряда'; *гриба* 'под мелководьем нанос песку с боль-

¹⁴ В. Н. Немченко, А. И. Снина, Т. Ф. Мурникова. Материалы для словаря русских старожилческих говоров Прибалтики. Рига, 1963, стр. 72; Пособич, стр. 121; Добровольский, стр. 42.

¹⁵ Дополнение к Опыту, стр. 225.

¹⁶ Там же, стр. 37; Пособич, стр. 121.

¹⁷ Опыт, стр. 42.

¹⁸ В. Волоцкий. Сборник материалов для изучения Ростовского (Яросл. губ.) говора. — Сб. ОРЯС 72, № 3. СПб., 1903, стр. 28.

¹⁹ А. Грандильевский. Родина М. В. Ломоносова. Областной крестьянский говор. — Сб. ОРЯС 83, № 5. СПб., 1903, стр. 129.

²⁰ Подвысоцкий, стр. 35.

²¹ Дополнение к Опыту, стр. 38.

²² Куликовский, стр. 17.

²³ Е. Ф. Будде. О некоторых народных говорах в Тульской и Калужской губ. СПб., 1897, стр. 29; материалы записей студентов МГУ в Приозерном районе Архангельской области.

²⁴ Опыт, стр. 42 (пенз).

²⁵ А. И. Иванова, М. А. Кустарева и Б. А. Моисеев. Материалы для Смоленского областного словаря. — «Уч. зап. Смол. ГПИ», вып. 9, 1958, стр. 136.

шими уступами'²⁶; *гриб* 'узкая гряда картофеля', 'возвышение на дороге между колеи и тропой лошади'²⁷; *грибкѣ* 'замерзшая по дороге грязь'.

Если сопоставить вместе все рассмотренные выше слова, бросается в глаза их семантическое единство. Параллелизм, а может быть, и производность отношений *гриб* 'растение' — *гриб* 'часть лица' во всяком случае предполагает их восприятие как нароста, морщины. Связь слов *гриб* 'растение' и *гриб* 'оборка, складка' если и содержит в себе образный момент, то опять-таки предполагает для первого значение 'нарост, складка'. Непосредственную связь между словами *гриб* 'растение' и *гриб* 'гряда' установить трудно, а возможно, она никогда и не существовала, оба слова могли быть образованы независимо от корня, содержащего значение 'возвышаться, выступать'. Все эти рассуждения вынуждают нас вернуться к этимологии, высказанной Петерссоном, который выводил слав. **gribъ* < **greib-*, восходящего к и.-е. **ger-* 'гнуть, изгибаться'. Аналогичных образований в других индоевропейских языках мы не встречаем, но ближайшими родственными формами следует считать слав. **gъrbъ* 'горб', лит. *gârbana*, *garbina* 'завиток, локо́н', ирл. *gerbach* 'морщина'²⁸.

**gqba*

**gqba* — слово общеславянское, оно выступает в двух основных значениях: 'гриб, нарост, трут' и 'губа, морда'. Большая часть этимологов согласны в том, что *губа* 'гриб' и *губа* 'часть лица' по происхождению одно слово. Ближайшие родственные формы находятся за пределами славянских языков: лит. *gembė* 'крюк', *guĩbas* 'возвышение, сучок, нарост', *guĩbras* 'шишка' и др. Приводят обычно и иранские формы: афг. *γumba* 'шишка' ср.-перс. *gumbad*, *gumbađ* 'выпуклость', первичным значением считается 'нарост, край, выступ'²⁹.

**peřerъka/ *peřerica/ *peřura*

Так называется в славянских языках гриб шампиньон. По выделении вторичных синонимичных суффиксов *-k-a/-ic-a* остаются основы **peřur-/ *peřer-*, которые распределяются по языкам следующим образом: основа **peřur* — русский и южнославянские языки; основа **peřer-* — украинский, белорусский и западносла-

²⁶ Дополнение к Опыту, стр. 37.

²⁷ Д. К. Зеленин. Отчет о диалектологической поездке в Вятской губ. — Сб. ОРЯС 73. СПб, 1903, стр. 45; М. Д. Голубых. Говоры Белоярского р-на Свердловской обл. Канд. дисс., рукопись. Свердловск, 1953, стр. 269.

²⁸ Vasmer I, стр. 308.

²⁹ Там же, стр. 316.

вянские языки. Аналогично распределение и для лексемы **smъrčь*/ **smъrčъ*. Этимологически слово *печу́ра*, *печеру́ца* связывается с глаголом *пеку*, *печь*, т. е. *печу́ра* 'нечто печеное' или 'то, что можно печь'³⁰. Суффикс *-ур-а* в русском языке представлен главным образом как суффикс уменьшительности и лишь в редких случаях дает формы, которые могут считаться производными от имени или глагола. Ср. *снегурка* и *чапу́ра* 'цапля' (ср. *ча́пать*, *чапля*, *цапля*).

**smъrčь*/ **smъrčъ*

Форма **smъrčь*, как уже говорилось выше, встречается в русском и южнославянских языках, а вторая — **smъrčъ* — в украинском, белорусском и западнославянских. Обе формы производные от глаголов **smъrgati*/ **smъrkati* с продуктивным в праславянском языке суффиксом *-jъ*. Основное значение глагола *сморгать* по говорам — 'дергать'. Ср.: «насмóргали рены», «паляди́, сколько канями... сена насморгана», «стала баба про-смаргивать нитку в иголку»³¹; «смаргнутая материя» 'сморщенная, помятая'³². Возможно, что значение 'сморкаться' в глаголе *сморгать* развилось из первоначального значения 'дергать' (ср. *дергать носом*). Формальная связь глаголов **smъrgati*/ **smъrkati* и слов **smъrčъ*/ **smъrčь* очевидна, но какое из оттенков значений глагола легло в основание названия гриба, сказать трудно.

**vlъněnъka*/ **vlъněnica*

Гриб *Agaricus torminosus* носит в восточнославянских и западнославянских языках общее наименование: укр. *вовня́нка*, русск. *волня́нка*, *волня́ница*, польск. *wełnianka*, др.-чеш. *vlněnka*. Структура слова на праславянском уровне прозрачна: это производные с синонимичными суффиксами *-k-a*/*-ic-a* от прилагательного *vlъněnъ* 'шерстяной', в свою очередь образованного с помощью продуктивного суффикса отыменных прилагательных *-ěn-* от слова *vlъna* 'шерсть'. Гриб назван так потому, что его шляпка покрыта волосками.

**bъdla*, **bъdlъka*/ **bъdlъca*

Русское диалектное (северо-западное) обобщенное название грибов *блѣцѣ* долгое время считалось заимствованием из нем. *Pilz* 'гриб'. Так, вслед за Миклошичем высказывались Бернекер

³⁰ Vasmer II, стр. 352.

³¹ Добровольский, стр. 463, 737.

³² А. И. Иванова, М. А. Кустарева и Б. А. Моисеев. Указ. соч., стр. 150.

и Преображенский³³. Фасмер совершенно логично отказался от этой точки зрения, считая, что это «невозможно ввиду фонетических особенностей и отсутствия географической опосредованности». Он объединяет русск. *блѣцы* с зап.-слав. *bedla* 'гриб *Agaricus*'³⁴. Праславянская форма в таком случае **bǫdla*, **bǫdlica*/**bǫdlъka*. Вызывает некоторое смущение ограниченность территории распространения слова (только псковско-новгородские говоры, на всей остальной территории восточнославянских языков слово *блѣцы* отсутствует). Вероятно, следует предположить очень старое (может быть, VII в.) заимствование в говор древних словен из западнославянских языков. Слово проникло задолго до падения редуцированных и претерпело типичные для русского языка изменения; или же следует предположить лексическую общность между западнославянскими языками и диалектом словен; последнее представляется менее правдоподобным.

Ближайшие родственные формы слав. **bǫdla* в балтийских языках: лит. *budė* 'древесная губа, гриб', *budis* 'гриб'. Родство западнославянских форм с балтийскими было установлено давно³⁵. При дальнейшем движении вглубь миссия расходятся. Фасмер связывает этот балто-славянский материал с древнеиндийскими и германскими формами со значениями 'раздуваться, набухать': др.-инд. *budbudas* '(водяной) пузырь', дат. *pude* 'подушка', шв. *puta* 'надуваться, набухать'³⁶. Махек, сопоставляя слав. **bǫdla* с греч. *βολίτης* и проводя аналогию **bǫdla*—*βολίτης*, как **jedla*—*ἐλάτη*, считает это слово субстратным доиндоевропейским элементом³⁷.

syrojěda*/syrojědja*

Последнее общеславянское название гриба — это *сыроежка*. Русск. *сыроежка*, укр. *сироїжка*, польск. *syrojadek*, др.-чеш. *syrojěd*, *syrojědka* (совр. чеш. *syrovinka*), слов. *sirovovedka*, *sirovvetka*, с.-хорв. *siro(vo)jedka*, *sirovka*, *sirnjaja*. Второй компонент слова в восточнославянских языках *jědja* 'еда, пища' (ср. укр. *їжа* то же), в других славянских *jěda* 'еда'. Значение слова прозрачно: 'сырая еда, то, что можно есть сырым'.

* * *

Используя полученные данные, можно выделить в рассматриваемой лексической группе разные хронологические пласты.

³³ Miklosich, стр. 14; Вернекер, стр. 61; Преображенский I, стр. 30.

³⁴ Vasmer I, стр. 93.

³⁵ Brückner, стр. 19.

³⁶ Vasmer I, стр. 93—94.

³⁷ Machek, стр. 28.

Культурно-исторические выводы, сделанные на основании относительной хронологии образования лексем, могут быть только осторожной гипотезой.

Словообразовательный анализ доказывает поздний характер образования большей части названий грибов. Создание всей группы в целом должно быть отнесено к периоду самостоятельного развития отдельных славянских языков. Возможно, что к этому же времени следует отнести факт широкого употребления в пищу многих видов грибов.

Четкое разграничение названий видов *Agaricus* и *Boletus* по говорам и памятникам с постоянной устойчивостью наименований первых в говорах всех восточнославянских языков, возможно, вскрывает факт относительной древности. Может быть, именно виды грибов *Agaricus* раньше вошли в употребление, может быть, их раньше научились заготавливать впрок. То, что в некоторых районах Болгарии не едят грибы *Boletus* и не различают их, но едят грибы *Agaricus*, возможно, есть сохранение древнейшего состояния и может служить косвенным подтверждением нашего вывода.

В праславянском языке позднего периода мы вправе восстановить только восемь (а считая южнославянские *глыва* и *варгань* — 10) лексем. Из них пять прекрасно поддаются словообразовательному анализу на праславянском уровне: ясна не только структура слова, но можно выделить производящую основу и продуктивные для того периода аффиксы. См.: **vьlnenъka*, **pečerica*, **smъrčь*, **syrojědja*, **rydъjь*. Для реконструкции характера использования самих предметов этимология этих слов дает разный материал. То, что слово **smъrčь*/**smъrčь* на всей славянской территории обозначает только определенный вид грибов, может свидетельствовать о том, что в праславянский период этот вид грибов был известен, выделялся и обозначался, но употреблялся ли он в пищу, сказать невозможно. Обозначение многих видов грибов во всех славянских языках словом **syrojědja* с несомненностью говорит о том, что в поздний праславянский период многие недифференцированные виды грибов ели сырыми, как это делают и сейчас в ряде мест. Такое употребление грибов могло быть только случайным, вряд ли они играли существенную роль в питании. Устойчивое выделение и единое наименование во всех славянских языках гриба шампиньона свидетельствует о том, что этот вид в общеславянский период был известен, а правдоподобное произведение слова **pečerica* от глагола *печь* указывает и на способ употребления этого гриба. Возможно, что шампиньоны пекли на открытом огне, как это делают и сейчас в Словакии и на Украине.

Три лексемы — **gъba*, **gribъ*, **bъdla* — не могут быть протимологизированы на основании внутренних данных славян-

ских языков. Словообразовательная структура этих имен уже в праславянский период была архаична. Внешнее сравнение позволяет установить, что местный западнославянский диалектизм **bǫdla*, наряду с балтийскими **budē*, *budis*, значил 'вид гриба, гриб'. Никаких данных о существовании других значений для этой основы ни в славянских, ни в балтийских языках нет. В противоположность этому слову лексема **gribъ*, судя по материалам, имела довольно широкий круг значений: 'уступ, возвышение, складка, морщина, нарост' и т. п. В какой-то момент у этой лексемы возникло, тоже в рамках группы диалектов, значение 'гриб'. Слово **gǫba* обладало по диалектам довольно широкой семантикой, частично сохраненной до наших дней: 'лишай, короста, трут, нарост, гриб, часть лица'.

Восстановление этимологических признаков, лежащих в основе этих трех названий (независимо от того, возникли ли они путем метафорического переноса или непосредственным словопроизводством от несохранившихся корней) показывает, что все они образованы приблизительно по одному и тому же признаку и означают 'вздутие, нарост, нечто изогнутое'. Отсутствие в других индоевропейских языках для этих лексем родственных слов со значением 'гриб' говорит о том, что эти значения — местная славянская, а в одном случае балто-славянская, инновация. Грибы вообще назывались, но никаких данных об их употреблении на этом этапе у нас нет. То, что в отдельных районах Хорватии грибов не едят, возможно, есть консервация архаичного явления.

Общий вывод может быть сформулирован следующим образом: судя по лингвистическим данным, широкое употребление славянскими народами грибов — явление сравнительно позднее, начало которому было положено в праславянский период.